

# Эдгар Уоллес

---

## ВНОВЬ ВТРОЕМ

Все герои настоящей книги вымышлены автором и не имеют никакого отношения к реально существующим людям.

### 1. Ребус

Однажды «Мегафон» в очередном припадке пессимизма и удивления, констатируя, но не осуждая странность наступивших времен, выразилась так: «...Даже “Четверо Благочестивых”<sup>1</sup> превратились в уважаемую организацию. Каких-нибудь пятнадцать лет назад мы именовали их не иначе, как “преступным сообществом”; за их головы предлагалось вознаграждение... а сегодня, свернув на Керзон-стрит, любой желающий может полюбоваться серебряным треугольником на внушительной двери, обозначающим их штаб-квартиру... Субъекты, которых разыскивали и гневно обличали, стали членами привилегированного детективного агентства... Остается лишь надеяться, что их в некотором роде радикальные методы прежних времен претерпели разительные изменения к лучшему».

Иногда бывает опасно следить за тем, кто и сам любит понаблюдать.

— Чего же боится мистер Лезерсон? — осведомился Манфред, разбивая яйцо во время завтрака.

---

<sup>1</sup> Далее в тексте упоминается «Трое Благочестивых». В одном из рассказов автор говорит, что Четвертый Благочестивый, которого звали Меррелл, погиб в Бордо. (Здесь и далее примеч. ред., если не указано иное.)

В глаза бросался легкий загар на его приятном чисто выбритом лице, поскольку он совсем недавно возвратился из Швейцарии — края солнца и снегов.

Напротив, уткнувшись в «Таймс», сидел Леон Гонсалес; на конце стола расположился Раймонд Пуаккар, тяжелое лицо которого с крупными чертами было мрачным. Я не стану касаться его наклонностей и страсти к выращиванию овощей, поскольку они уже известны нам из других бытописаний.

Пуаккар, подняв глаза на Гонсалеса, спросил:

— Это тот самый джентльмен, который оплачивал слезку за нашим домом весь прошлый месяц?

По губам Леона скользнула улыбка. Аккуратно сложив газету, он сообщил:

— Тот самый... У меня назначена встреча с ним сегодня утром. А пока что ищейки отозваны. Как выяснилось, их наняло детективное агентство Оттиса.

— Если он следит за нами, значит, совесть у него нечиста, — заявил Пуаккар, медленно кивая в такт словам. — Было бы интересно услышать объяснение из первых уст.

Мистер Льюис Лезерсон проживал на улице Лоуэр-Беркли-стрит в очень большом и дорогом особняке. Лакей, отворивший дверь Леону, был выряжен в ливрею, более подходящую для исторических фильмов, нежели для деловой Лоуэр-Беркли-стрит. Темно-красная с золотом, да еще и бриджи до колен... Леон уставился на него с благоговением во взгляде.

— Мистер Лезерсон примет вас в библиотеке, — сообщил лакей.

Гонсалес заметил, что тот преисполнен чувства собственной важности.

Дом и впрямь выглядел роскошным, с дорогой мебелью и пышным внутренним убранством. Поднимаясь по широким ступеням, Леон увидел, как на лестничной площадке наверху промелькнула хорошенькая женщина. Метнув в его сторону исполненный

презрения взгляд, она исчезла, оставив за собой слабый шлейф каких-то экзотических духов.

Комнату, куда его препроводили, можно было по ошибке принять за опочивальню, учитывая количество всевозможных безделушек и утонченность отделки.

Мистер Лезерсон поднялся навстречу посетителю из-за письменного стола в стиле ампир и протянул белую ладонь. Он был худ, лысоват, а в его морщинистом лице проглядывало нечто от ученого-схоласта.

— Мистер Гонсалес? — голос у него оказался слабым и не слишком приятным. — Не соблаговолите ли присесть? Я получил ваш запрос — очевидно, произошло какое-то недоразумение...

Он сразу же опустился на прежнее место. Не исключено, что столь холодный прием был рассчитан на то, чтобы скрыть явное замешательство, но, впрочем, ему это не удалось.

— Разумеется, я знаю вас... Но ведь нелепо предполагать, будто я мог отправить своих людей следить за вашим домом. Зачем мне это нужно?

Гонсалес не сводил с него глаз.

— С целью выяснить это я и пришел сюда, — отозвался он. — Думаю, будет излишним сообщить вам: мы не сомневаемся в том, что вы следите за нами. Нам известно агентство, которое вы наняли; мы знаем, сколько вы им заплатили и какие указания дали. Единственный вопрос заключается в следующем: для чего вам это понадобилось?

Мистер Лезерсон неловко поерзал в кресле и улыбнулся.

— Вот как... Полагаю, было бы неумно отрицать, что я и в самом деле нанял детективов. Откровенно говоря, «Четверо Благочестивых» — довольно серьезная организация... и... э-э... Словом, я богатый человек...

Он явно не знал, что сказать в свое оправдание.

Разговор вышел скомканным и закончился вежливыми заверениями в совершеннейшем почтении с обеих сторон. Леон Гонсалес вернулся на Керзон-стрит в большой задумчивости.

«Он явно боится, что некто прибегнет к нашей консультации, поэтому нанял детективов, чтобы те отпугнули или перехватили этого человека. Вот только кого именно?»

К исходу следующего дня Леон получил ответ на свой вопрос.

Это был серый апрельский вечер, сырой и промозглый. Женщина, которая медленно шла по Керзон-стрит, внимательно всматриваясь в номера с табличками на дверях, вызвала подозрение у полицейского, стоявшего на углу Клариджа. На вид ей было около тридцати, довольно стройная, в потрепанном промокшем пальто. У нее было увядшее лицо с свалившимися щеками и заострившимися чертами. «В молодости наверняка слыла красоткой, — подумал Леон Гонсалес, рассеянно глядя на нее из-за тюлевой занавески на окне. — Работающая женщина, у которой одна тревога — свести концы с концами».

Он имел достаточно времени, чтобы хорошенько рассмотреть ее, поскольку она долго стояла на краю тротуара, беспомощно озираясь по сторонам.

— Обратите внимание на отсутствие каких бы то ни было украшений, кои могли бы привлечь к ней внимание, — а ведь в этот час даже последние нищенки надевают шарфик или пару перчаток.

Манфред, поднявшись из-за стола, за которым вкушал скудный ужин, присоединился к внимательному наблюдателю.

— Провинциалка, полагаю, — задумчиво протянул Леон. — Явно впервые оказалась в Вест-Энде... Она идет сюда!

Не успел он договорить, как женщина повернулась, окинула быстрым взглядом дверь, и они услышали, как зазвенел дверной звонок.

— Я ошибся — она вовсе не заплутала; она просто набиралась мужества, чтобы позвонить... и если она не та, кого так боится Лезерсон, то я — принц Датский!

Из коридора до него донеслась тяжелая поступь Пуаккара, искусно изображавшего дворецкого. Вскоре показался и он сам, закрыв за собой дверь.

— Вы будете удивлены, — сообщил он в своей обычной угрюмой манере. Таков уж Пуаккар — он всегда изрекал загадочные вещи мрачным тоном.

— Насчет леди? Я решительно отказываюсь удивляться. — Леон был неумолим. — Она что-то потеряла — мужа, часы, что угодно. И у нее такой потерянный вид — ее буквально окружает атмосфера беспомощности. Все симптомы налицо.

— Попросите ее войти, — распорядился Манфред, и Пуаккар удалился.

Мгновением позже в комнату вошла Алма Стамфорд.

Так ее звали. Она вдова и приехала из Эджвера... Задолго до того, как барышня покончила с прелиминариями<sup>1</sup>, обещанный Пуаккаром сюрприз таки состоялся, поскольку мягкий и негромкий голос этой дамы, вырядившейся в обноски, которые постыдилась бы надеть даже поденщица, выдавал в ней образованную особу. Лексикон ее был весьма обширен, и упоминала она о вещах, которые могли быть знакомы исключительно тому, кто жил в полном достатке.

Ее умершего супруга — насколько они поняли из рассказа — при жизни никак нельзя было назвать лучшим из мужей. Человек чрезвычайно состоятельный даже в обычном понимании этого слова, владелец поместий в Йоркшире и Сомерсете, бесстрашный любитель охотничьих забав со сворой гончих, он и смерть свою встретил на охоте.

— Мой супруг получил необычное воспитание, — рассказывала она. — Его родители умерли, когда он был еще совсем маленьким, и потому воспитывал его дядя. Ужасный старик, запойный пьяница, грубиян до мозга костей, абсолютно нетерпимый к постороннему вмешательству. Марк практически никого не видел до тех пор, пока в последний год жизни старик не выписал откуда-то мистера Лезерсона, молодого человека немногим старше самого Марка, в качестве учителя для него — поскольку образование введенного ему племянника было крайне ограниченным. Моему супру-

---

<sup>1</sup> Прелиминарии — *здесь*: предисловие.